

Мыслительные процессы

Мысль осуществленная в языке имеет свои законы, это законы логики. Традиционно логику называют наукою о мышлении, логика исследует способы образования понятий - инструментов мысли, их взаимодействия, формирование при помощи понятий научных теорий - высших форм мыслительной деятельности человека.

Возможность психологического объяснения мышления зависит от того, как интерпретируются логические операции: как отражение уже готовой реальности или как выражение подлинной деятельности. Избежать этой альтернативы позволяет лишь аксиоматика: реальным операциям мышления можно дать генетическую интерпретацию, только в том случае, если они анализируются аксиоматически. Логик выступает как геометр, дедуктивно конструирующий пространство, а психолога можно уподобить физику, измеряющего саму реальную действительность. Иными словами, психолог изучает, каким образом устанавливается фактическое равновесие действий и операций, тогда как логик анализирует само равновесие в его идеальной форме.

В интерпретации Б.Рассела психология в максимальной степени подчинена логистике. Когда мы воспринимаем белую розу, мы постигаем, постигаем одновременно два понятия розы и белизны. Это происходит аналогично процессу восприятия: мы схватываем непосредственно как бы извне "универсалии", соответствующие ощущаемым объектам, которые существуют и ощущаются независимо от мышления субъекта. А как быть с ложными идеями? Это такие же, как и любые другие, и свойства ложности и истинности прилагаются к понятиям так же, как свойства белизны или красноты к розе. Что касается законов, управляющих универсалиями и регулирующими их отношения, то они вытекают только из логики. Такова гипотеза Рассела. Бессмысленно было бы относить ее к метафизике или метапсихологии на том основании, что она противоречит здравому смыслу экспериментаторов; ведь здравый смысл математиков приспособливается к ней вполне успешно. Прибавляя одни к одному, субъект объединяет их в единое целое, хотя мог бы оставить изолированными. Это действие осуществляется в мысли, приобретая характер отличающий его от любого другого действия; оно обратимо. Но, тем не менее, оно остается действием в собственном смысле слова, весьма отличным от простого чтения такого отношения как $2 > 1$. Сторонники Рассела возражают против этого довода лишь экстрапсихологическим аргументом: это действие иллюзорно, потому что $1+1$ объединяются в 2 испокон веков. Вообще математическое мышление оболъщается, утверждая, что оно открывает что-то новое, на самом деле, оно раскрывает различные аспекты мира, рассматривая его как законченный и неизменный.

Гипотеза непосредственного постижения мышлением универсалий, существующих

независимо от него несостоятельна с генетической точки зрения. Если зарегистрировать за одними только истинными идеями вечное существование, то в каком возрасте начинается их постижение? И если этапы интеллектуального развития просто показывают степень приближения мысли к истинным идеям, то где доказательства того, что какому-нибудь нормальному взрослому или логике из школы Рассела уже удалось постичь эти идеи, и что последующие поколения не будут постоянно превосходить их в этом постижении.

Сходные с расселовскими идеи встречаются в работах школы “психологии мышления” (К.Бюлер и О.Зельц). Правда с точки зрения этой школы, логика вносится в сознание не извне, а изнутри. Как метод “психология мышления зародилась одновременно в Германии и во Франции. Представители этой школы отказываются от ассоцианизма и возвращаются к вопросу о взаимодействии образов и мышления. Ими на основе использования процесса провоцируемой интроспекции был открыт факт существования безобразного мышления: оказалось, что отношения суждения, занимаемые позиции и т.п. выходят за рамки системы образов, и тогда процесс мышления уже не может быть сведен к созерцанию образов. Констатируя близость между интеллектуальными и моторными позициями они приходят к выводу о том, что мышление есть неосознанная деятельность сознания.

К.Бюлер анализировал, каким образом испытуемые осуществляют решение мыслительных задач самих по себе и выделил три основных элемента мышления: образы, интеллектуальные чувства и сами мысли. О.Зельц утверждал, что решение интеллектуальных задач не сводится к схеме стимул-реакция, а состоит в том, чтобы заполнить пробелы, существующие внутри комплексов, понятий и отношений. Когда проблема поставлена, может иметь место один из двух случаев. Либо речь будет идти о восстановлении в памяти, не требующей новой конструкции (эрудиционные задачи) ; либо о подлинной проблеме, обнаруживающей наличие пробелов в ранее установленных комплексах. Во втором случае необходимо актуализировать уже не знания на методы решения задачи или вычленять и строить новые методы (творческое решение). В двух последних случаях речь идет о продуктивном мышлении, которое собственно в том и состоит, чтобы дополнять существующие целостности и комплексы, иными словами приобретать новые знания. Одним словом “психология мышления” превращает психологию в зеркало логики.

Логика - это аксиоматика разума, по отношению к которой психология - соответствующая экспериментальная наука. Аксиоматика - это наука исключительно гипотетико-дедуктивная, т.е. такая, которая сводит обращение к опыту до минимума, с тем, чтобы строить свой предмет на недоказуемых высказываниях, комбинируя их между собой с предельной строгостью. Аристотель, создатель формальной логики, формулируя ее законы, несомненно, полагал, что создает естественную историю разума. Когда же психология стала независимой наукой, психологи хорошо поняли, что рассуждения о понятии, умозаключении и суждении, содержащиеся в учебниках логики, не освобождают науку от задачи исследовать каузальную (причинную) природу мышления. Это не означает, что логика, ее законы и правила должны быть исключены из процесса мышления. Логическое основание мышления есть русло его осуществления.

Понятие является ни чем иным, как схемой действия или операции, и только выполняя действия, порождающие А и В, мы можем судить об их совместимости или несовместимости (например, на основании принципа непротиворечивости: белая роза не может быть одновременно белой и не-белой). Эти действия организуются согласно внутренним условиям связи между ними, и именно структура этой организации составляет реальное мышление и соответствует тому, что в аксиоматическом плане принято называть принципом противоречия. Помимо индивидуальной связи действий, в мышление вторгается и коммуникативное действие, система действий выполняемых коллективно. Логика в этом случае играет роль объединяющей интеллектуальные усилия сообщества, обеспечивающая взаимопонимание (к примеру, игра “знатоков” в клубе “Что? Где? Когда?”).

Основное свойство логического мышления состоит в том, что оно операционально, т.е. продолжает действие, интериоризируя его. Операцию разума можно сравнить с простым действием только при условии, что она рассматривается изолированно. Но единичная операция не является операцией, а остается просто на уровне интуитивного представления. Специфическая особенность операций, если их сравнивать с эмпирическими действиями, заключается в том, что они никогда не существуют в дискретном состоянии. Чтобы осознать операциональный характер мышления, надо достичь систем как таковых, и если обычные логические схемы не позволяют увидеть такие системы, то нужно построить логику целостностей.

Психология, как и классическая логика рассматривает понятие как единицу мышления. Сам по себе один класс понятий не может существовать независимо от того, что его определение требует обращение к другим понятиям. В качестве инструмента реального мышления, абстрагированный от своего логического определения класс представляет собой элемент “структурированный”, а не “структурирующий”, или, во всяком случае, он уже структурирован настолько, чтобы быть структурирующим: реальностью он обладает только в зависимости от всех тех элементов, которым противостоит или в которые включен. “Класс” предполагает классификацию, и основным является именно это, потому что именно операции классификации порождают отдельные классы. Вне связи с классификацией целого родовой термин обозначает не класс, а лишь интуитивно схватываемую совокупность.

Короче говоря, в любой области конституированного мышления психологическая реальность состоит из операциональных систем целого, а не изолированных операций, понимаемых в качестве предшествующих этим системам элементов. Следовательно, в качестве действий или интуитивных представлений операции организуются в такие системы, в которых они приобретают - уже в силу одного факта своей организации - природу “операций”. Основная проблема психологии мышления состоит в том, вывести законы равновесия систем; точно так же, как центральная проблема логики состоит в том, чтобы формулировать законы целостностей как таковых.